

УДК 811.161.1+811.581:81'37

Рыжков Сергей Юрьевич

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

lixinghe168@gmail.com

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

Статья посвящена сопоставительно-типологическому анализу устойчивых сравнений на материале русского и китайского языков. Объект исследования – логико-грамматическая и лексико-семантическая структура устойчивых сравнений. Рассматриваются общие для разных языков логические принципы построения устойчивых сравнений.

Ключевые слова: фразеологизмы, устойчивые сравнения, логико-грамматическая структура, лексико-семантическая структура

The article is devoted to the comparative analysis of idioms of comparison in Russian and Chinese languages. The object of study in the article is logical, grammar, lexical, and semantic structure of idioms.

Keywords: phraseological units, idioms of comparison, logical structure, semantic structure

Исследование устойчивых сравнений (далее – УС) на материале разноструктурных и типологически различных китайского и русского языков актуально не только с позиции выявления универсальных и специфических черт в их фразеологической семантике, но в первую очередь обусловлено необходимостью фиксации наиболее значимых лингвокультурных и социокультурных различий, отраженных в языковом материале. До настоящего времени китайские и русские УС предметно не рассматривались в лингвокультурном и лингвокогнитивном аспектах, несмотря на наличие ряда сопоставительно-типологических исследований фразеологии русского и китайского языков [1], [3], [5], [11].

Национально-культурная специфика языков с очевидностью отражается во фразеологических единицах, в том числе в УС, поскольку именно в них фиксируется система эталонов, ценностных представлений носителей языка, их мировосприятие. Описание любой национальной языковой картины мира будет неполным без лингвокогнитивного анализа устойчивых сравнений, которые многими лингвистами рассматриваются и как средство познания языковой действительности и как способ передачи от поколения к поколению жизненно-го опыта, культурных эталонов, архетипов [4], [7].

Устойчивые сравнения неоднократно становились предметом исследования в лингвистике. Однако устойчивые сравнения не всегда рассматриваются как единицы фразеологии, что обусловлено разной трактовкой ее объема. Узкое понимание объема фразеологии (А.И. Молотков, В.П. Жуков, И.И. Чернышева) связано с включением в него только полностью переосмысленных языковых структур. Широкое понимание (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Л. Архагельский) основано на включении во фразеологическую систему языка частичного переосмысленных словосочетаний, а значит и устойчивых сравнений.

Сравнение как один из логических приемов познания внешнего мира рассматривается не только в качестве способа наименования окружающей действительности, но и как «весьма яркое средство её оценки, экспрессивно, наглядно, образно характеризующее человека, явления природы, повседневные ситуации» [9, с. 6]. Сравнения могут быть как свободными (индивидуально-авторскими), так и устойчивыми (традиционными, стереотипными, эталонными). Дифференциация данных типов сравнения обусловлена образами, лежащими в их основании. Однако нередко провести четкую грань между свободными и устойчивыми сравнениями достаточно сложно. По мнению В.М. Огольцева,

одним из критериев может служить то, что «свободные и устойчивые компаративные структуры являются элементами разных проявлений речевой деятельности: свободные компаративные конструкции принадлежат речи, а устойчивые – языку как системе. Свободная компаративная конструкция выступает как результат всецело творческого речевого акта. Подобная конструкция ничем не ограничена в своём построении, кроме соответствия общим логическим условиям сравнения» [10, с. 5].

Устойчивые сравнения являются одним из важнейших объектов познания, следовательно, именно на этом материале эффективно выделяются культурно-значимые эталоны [2], [8]. Многие УС, закрепившись в языке, становятся образами-эталоном и создают в национальной культуре «образцы» представлений о красоте, уме, глупости, хитрости и т.д. Например, в русском языке сравнения с компонентом «барыня» – *цвети как барыня, одета (раструфаниваться, расхохотиться, расфуфыриться) как барыня, ходит как барыня, как барыня чистенькая*, сравнения с компонентом «волк» – *аттит как у волка, волчий оскал, смотреть волком, волком выть* [9].

В китайской культуре существуют характерные архетипы, влияющие на семантику устойчивых сравнений. Так, например, лисы считаются оборотнями, вредными существами: 狐狸尾巴 ‘увидеть лисий хвост’ (предвестие несчастья), 城狐社鼠 ‘лиса из под городской стены, крыса из городской кумирни’ (пакостник), 狐凭鼠伏 ‘лиса, ожидающая ошибки мыши’ (затаиться в засаде), 狐假虎威 ‘лиса прикидывается тигром’. Однако присутствуют и нехарактерные для общей семантики этого компонента сравнения: 狐死首丘 ‘лиса, подыхая, обращает морду к норе’ (с тоской вспоминать прошлое, родные места) [3].

В УС русского языка принято выделять следующие элементы: 1) сравниваемый элемент, или субъект сравнения (элемент А); 2) предмет, с которым осуществляется сравнение, или объект сравнения (элемент В); 3) основание для сравнения (элемент С), например, «Ваня (А) хитрый (С) как лис (В)».

До настоящего времени логико-грамматическая структура устойчивых сравнений китайского языка предметно не исследовалась. Однако в связи с возрастающим интересом к изучению русского языка в Китае, в последнее время появляются сопоставительно-культурологические исследования [12], в которых затрагивается указанная проблематика.

Исследователь китайской фразеологии Ма Гофань, узко понимая объем фразеологии, не относит УС к фразеологическим единицам. Однако рассматривая логико-смысловую структуру компаративных конструкций как трехкомпонентную «субъект сравнения + основание сравнения + объект сравнения», различные типы китайских фразеологизмов целесообразно отнести к устойчивым сравнениям. Так, специфическим маркером устойчивого сравнения можно считать наличие сравнительного союза при факультативности элементов конструкции, следовательно компаративные конструкции китайского языка могут иметь как классическую четырехчленную структуру-

ру А-С-(ср. союз)-В, так и трех-, двух-, и даже одночленную структуру [13, с. 118]. Полные, четырехчленные УС встречаются в китайском языке относительно редко: 瘦骨如柴 ‘кости тонкие как щепка’, 面如土色 ‘Лицо цвета земли’ (мертвенно-бледный), 口甜如蜜 ‘рот сладкий как мед’ (о сладкоречивом человеке).

Основную массу устойчивых сравнений китайского языка представляют трехчленные сравнения, для которых основание для сравнения или субъект сравнения являются факультативными 泪如雨下 ‘слезы (льются) как дождь’, 危如累卵 ‘неустойчив как груды яиц’, 黑如锅底 ‘черный как дно котла’. В двухчленных сравнениях присутствует сравнительный союз и объект сравнения, структура сравнений этого типа может быть разнообразной: сравнительный союз с объектом сравнения 宛若游龙 ‘подобно летящему дракону’, 如虎添翼 ‘как тигр с крыльями’; два объекта сравнения, дополняющие друг друга по значению 如花似玉 ‘как цветы и яшма’, 如狼似虎 ‘как волк и тигр’. Лун Цзинчжань считает, что в устойчивых сравнениях китайского языка факультативным также может быть и сравнительный союз: 玉软花柔 ‘хрупкая яшма нежный цветок’ (хрупкий как стекло), 镜花水月 ‘цветы в зеркале, луна в воде’ (о чем-то недостижимом).

По мнению В.М. Огольцева, в устойчивых сочетаниях русского языка субъект сравнения факультативен, а сопроводительная часть УС может сокращаться, либо опускаться вовсе: «(N) (свойство) как кошка», «глаза (зоркие) как у орла», «звезда звездей», «чистый павлин». Лун Цзинчжань, в свою очередь также приходит к выводу, что ядром УС является именно объект сравнения, который Огольцев называет «сравнительной частью компаративной конструкции».

По мнению Л.А. Лебедевой, УС – трёхкомпонентное образование, «отражающее логическую формулу сравнения», т.е. А-С-как В – это «инвариантная модель», которая может реализоваться в следующих вариантах: а) устойчивы все три компонента; б) при постоянном субъекте сравнения и стабильном объекте сравнения опускается основание сравнения; в) при переменном субъекте сравнения остальные компоненты устойчивы [6, с. 169-172].

При сопоставлении логической структуры устойчивых сравнений в русском и китайском языках отчетливо прослеживаются универсальные принципы их построения.

Для устойчивых сравнений характерны образность, эмоциональность и экспрессивность. Суммы значений элементов УС недостаточно для того чтобы раскрыть его содержание. С точки зрения культурологии очевидно, что в формировании устойчивых сравнений участвуют как культурные, так и исторические особенности: так в русском языке значительная часть устойчивых сравнений связана с языческими и христианскими религиозными представлениями: *как у бога за пазухой, как бог на душу положит, сердит, что Илья, а дерзок, что Петр, как икона чистая, смотреть как на Ирода; стоять как Иус, трястись как Иуда на осине* и т.п., при этом для УС русского

языка характерна наблюдательность, практичность: *девица в доме что горох в поле – всяк норовит уципнуть, загадить как свинья кабак, (нечто) как полено – ни поднять ни положить, лезть как корова на баню, попасть как ворона в суп* [9].

Для устойчивых сравнений китайского языка характерны отсылки как к религиозным текстам и классической литературе 佛口蛇心 ‘уста будды, сердце змеи’, 佛眼相看 ‘смотреть глазами Будды’ (с любовью), 猪八戒戴花越多越丑 ‘Чу Бацзе украшает себя цветами, (чем больше, тем уродливей)’ (отсылка к персонажу романа «Путешествие на запад»). Это обуславливает их структуру и придает им определенную поэтичность. Также для УС китайского языка характерны отсылки к народным верованиям и наблюдениям: 豺狼成性 ‘шакал и волк стали натурой’, 白死一生 ‘на сто смертей одна жизнь’ (чудом избежать гибели), 翩若惊鸿 ‘сорваться с места, как вспугнутый лебедь’, 骈拇枝指 ‘сросшиеся пальцы на ногах, шестой палец на руке’ (о чем-то ненужном), 七颠八倒 ‘семь наизнанку, восемь вверх ногами’ (о бессвязной речи).

Литература

1. Ветров, П. П. Фразеология современного китайского языка : синтаксис и стилистика : учеб. пособие / П. П. Ветров. – М.: Восточная книга, 2007. – 368 с.
2. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
3. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка : учеб. пособие / И. В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 509 с.
4. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
5. Кленин, Д. И. Лексикология китайского языка / Д. И. Кленин, В. Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 272 с.
6. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии / Л. А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 196 с.
7. Маслова, В. А. Языковая картина мира и культура / В. А. Маслова // Когнитивная лингвистика конца XX века / Мат-лы Междунар. науч. конф. : в 3 ч. – Минск, 1997. – Ч. 1. – С. 35–47.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М., 2001. – 183 с.
9. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
10. Огольцев, В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В. М. Огольцев. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Книжный дом, 2010. – 192 с.
11. Прядохин, М. Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка / М. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина. – 2-е изд. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 218 с.
12. Юй, Ф. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Ф. Юй. – СПб., 2016. – 255 с.
13. 龙青然. 比喻式成语的意义类型和词典释义. 云梦学刊, 2005, 26 卷, (2). 118–121 页. (Лун Цинжань. Типы значений и лексикографические толкования устойчивых сравнений).